Ибо Хочу, чтобы могли подойти ко Мне радостными и светлыми
в день Великого Мрака перед Восходом
Листы сада М. кн. 1

ПЕРЕД ВОСХОДОМ

Издание Сибирского Рериховского Общества. №4, 1993 г.

К юбилею святого Серафима Саровского

Н.Д.Спирина, А.П.Юшков

РАДОСТЬ МОЯ

(Доклад, прочитанный на собрании, посвященном памяти святого преподобного Серафима Саровского, 1 августа 1993 года, в зале Новосибирской картинной галереи).

Сегодняшнее наше собрание посвящено памяти великого духовного Светоча, в земле российской просиявшего, святого преподобного Серафима Саровского.

У нас за последнее время вышло много книг и газетных статей, где подробно излагается житие св.Серафима, помещаются его беседы и наставления. Кроме того, в мае прошлого года по Новосибирскому радио прозвучала наша радиопередача о св.Серафиме. Поэтому сегодня остановимся лишь на некоторых особенностях его жизни и подвижнической деятельности.

За 7 лет до своего преставления (кончины) св.Серафим, пройдя перед этим многолетние подвиги отшельничества, столпничества и молчания, вышел по указанию Божией Матери из затвора на кульминацию своей духовной деятельности — подвиг старчества, встречая каждого приходящего к нему словами « Радость моя! « И это обращение показывало, что для Серафима открывался образ Божий в каждом человеке, и этот образ был для него действительной подлинной «радостью о Господе». Особенность его старчества заключалась в том, что «каждый приходящий чувствовал в нем особое к нему только обращение и для него только существующее живое лицо. Старчество и состоит ведь в полноте духовного участия.»

Серафим учил, наставлял, предрекал судьбы, предупреждал об опасностях, исцелял множество верящих в него людей, отвечал на невысказанные мысли и нераспечатанные письма. Но когда его благодарили за чудесные исцеления и спасение от гибели, он, называя себя «убогим Серафимом», уверял, что избавляет от болезней и спасает от смерти он не сам по себе. Он говорил: «Разве Серафимово дело мертвить и живить, низводить во ад и возводить? Это — дело единого Господа, Который творит волю боящихся Его и молитву их слушает. Господу Всемогущему да Его Пречистой Матери даждь благодарение».

При этом не имеется в виду, что Бог и подвижник, через которого проявляется Бог,это нечто отдельное друг от друга. Наоборот, это указывает на их полное слияние, достигнутое подвижником путем отсечения в себе всего того, что не от Бога, то есть не от своего высшего «Я». Недаром таких чудотворцев называли богоносными.

Св.Серафим утверждал, что говорит не от себя, что через него говорит Бог, а сам он ничего не знает. Но что предшествовало этой неразрывной духовной связи его сознания с Премудростью Божией? Это очень важно осознать и особенно тем, кто верит самозванным контактерам, которые утверждают, что вещают якобы от Господа и не сделали ничего, чтобы поднять себя до уровня восприятия высших вибраций.

Путем Серафима прошли и другие подвижники, ставшие, после неимоверных духовных трудов и подвигов, источниками мудрости Высшего Мира. Это надо знать, иначе мы примем безответственное самозванство за откровение Свыше.

Чувствознание-духоразумение открывало св.Серафиму все в человеке — его предназначение, его судьбу, болезни, особенности личности и духовные возможности. Он не ошибался, так как знание духа не ошибается. Старчеству его предшествовало «стяжание даров Духа Святого». Дух Святой может войти только в чистое вместилище, и Серафим добивался и достиг этой чистоты, которая есть освобождение от всего личного, физического и астрального, что замутняет воды познания. Он был беспощаден к себе в выборе пути — или-или. Временное или вечное. Нетленное или смертное. Люди могут колебаться между берегом плоти и океаном Духа, но это состояние недолговременное — они обязательно прибьются к тому или другому полюсу притяжения.

(Продолжение на стр.2—4)

Перед каждым подвижником, борцом за победу духа в себе, несомненно вставали как высокий пример слова Христа о том, что «приближается к Нему князь мира сего, но не имеет в Нем ничего». И каждый из них задавался вопросом: имеет ли в НЕМ нечто князь мира сего и ЧТО ИМЕННО? И направлял острие духовной битвы на то, что от лукавого. Ни малейшего намека на самооправдание, в отличие от псевдодуховных людей, у них не было. Никаких скидок на слабость плоти, на обстоятельства, на примеры других.

Предстояние перед Абсолютным Светом высвечивает в человеке абсолютно все, что в нем есть — в самых глубочайших тайниках его сущности. Этот свет беспощаден. И когда эти предстоятели достигают прозрачности в себе, то есть не имеют в себе ничего от мира сего, тогда для них становится прозрачным и каждый к ним приближающийся. Ясновидение — это не те жалкие попытки открыть в себе, путем искусственных упражнений, третий глаз, а духовидение, подлинное раскрытие центров познания.

Люди думают дешево приобрести подобные способности, но, в конечном итоге, дорого платят за незаконное вторжение в область высших достижений. Кончается это тем, что подобные соискатели даров духа в результате теряют и то, что имеют, то есть свой рассудок и здоровье — физическое и психическое. Шаг за шагом завоевывает вставший на эволюционный путь человек духо-познание. Постепенно он достигает ступени медиатора, который начинает воспринимать вибрации Высшего Мира и фиксировать их.

Но до состояния полноты связи с Высшим, когда, по словам апостола, «уже не я живу, но живет во мне Христос», еще очень далеко. Лестница на Небо крута и высока,и то, что еще не преодолено, может встать преградой на пути восхождения.

«Как необыкновенна была жизнь старца Серафима, читая о которой следует отрешиться от многих наших обычных земных понятий и стараться представить себе человека, до такой степени переродившегося под влиянием благодати,что многие из земных ограничений для него не существуют».

Как говорил старец с приходившими к нему? «Великой духовной силой полна была речь о.Серафима. Смиренная, пылающая верой и любовью, она как бы снимала повязку с глаз, открывала новые горизонты, звала человека к совершению высокого его земного призвания — служения Богу как Источнику добра, правды и счастья. Эти беседы ярко уясняли все заблуждения, освещали путь, возбуждали жажду новой, лучшей жизни, покоряли старцу волю и сердце слушателей, вливали в них тишину и покой. Все, что старец ни говорил, все он основывал на словах Писания, на примере святых. Он всегда говорил то, что в данных обстоятельствах было самое важное, нужное для человека. Речь его еще потому имела такую силу, что сам он первый исполнял все, чему учил других. По прекрасному, меткому сравнению о.Серафима: «Учить других — это как с высокой колокольни бросать камни вниз; а самому исполнять — это как с мешком камней на спине подниматься на высокую колокольню». Все слова его были от его пламенного сердца и непосредственно воздействовали на сердца внимающих ему.

О том, какое воздействие производит на слушателей проповедь, произнесенная без участия сердца, рассказывается в одной святоотеческой повести.

«В некий сельский храм пришел однажды известный своей прозорливостью старец и видит, что бес, нарядившись проповедником, произносит перед народом поучение с амвона. Народ внимательно слушал. Прислушался и старец к словам, которые произносил переодетый проповедником бес, намереваясь уличить его тотчас во лжи. Но сколько ни говорил бес — все в его словах было на удивление православно. После окончания проповеди, когда отпустив народ, бес сошел с амвона, старец обратился к нему со следующими словами:

— Ведь ты бес, я узнал тебя, — сказал старец.

— Точно так, — ответил бес.

— Я искал поймать тебя на слове, но не нашел ничего неправославного, — сказал старец.

— Я старался, — ответил пользенный бес.

— Для чего же ты это делал, — удивился старец.

— Я говорил с холодным сердцем, — пояснил бес, — и знаю, что люди, которые меня слушали, поступать по моим словам не будут. А этого для меня уже достаточно».

У Серафима «учительство» переходит в «свидетельство» и само движется им, как присущим ему началом».

Память у преп. Серафима была совершенно поразительная. Всю свою речь он перемежал цитатами из Ветхого и Нового Завета, из псалмов Давида, из Добротолюбия — речений святых отцов. Это придавало его словам совершенно особую убедительность и указывало на полное слияние его сознания с высокими Источниками божественной Мудрости. И его речи сливались в единый поток с ними. «Его необыкновенный дар слова лучше всего охарактеризовать словами философа, как «способность обыкновенным языком говорить необыкновенные вещи».

Серафим чтил святых, брал с них примеры для подражания, поучал народ по житиям святых.

«Чтение святого Писания о.Серафим считал чрезвычайно важным делом в духовном совершенствовании и называл «снабдением души».

Надо «так обучить себя, чтобы ум как бы плавал в законе Господнем, по руководству которого должно устроять и жизнь свою».

С самых юных лет Серафим занимался чтением Священного Писания. Но «это было не простое чтение, а именно особый духовномолитвенный метод, вникание, внедрение в читаемое. Чтение было одновременно и исполнением читаемого, согласно словам апостола Иакова «Будьте же исполнители слова, а не слышатели только». И всю свою жизнь Серафим занимался чтением Священного Писания, «для того», по его словам, «чтобы дать духу своему свободу возноситься в небесные обители и питаться от сладчайшей беседы с Господом».

С великой сердечной радостью и воодушевлением совершал св.Серафим последнее из своих великих деяний — служение людям. «Грядите ко мне, грядите!» — радостно звал он, видя толпы людей, идущих к нему. Он не тяготился ни количеством посетителей, ни их душевным состоянием. Он принимал всех, как отец детей, и для каждого находил особое слово. И «всякого приходящего к преп.Серафиму касалось пламя заключенного в нем божественного огня, и зажигалось сердце человеческое». «Его помощь была так же многообразна, как многообразны были те нужды и беды, с которыми обращались к нему тысячи посетителей. Он служил им и наставлениями, и конкретной помощью и молитвой. Особо хочется остановиться на его молитвенной помощи. Житие повествует,что «вступив на новую ступень трудничества — служения людям, он избрал молитву особым подвигом своей жизни. Положены были ему и видимые знаки от Господа во время его молитвы за людей: если свеча, возженная им за какого-либо человека (а он имел обычай делать это) падала — это было знамением, что человек тот впал в грех, и тем пламеннее тогда становилась молитва подвижника. Это неотступное огненное борение с грехом человеческим, неустанное стояние на страже за души людские пред Богом, духовное водительство этих душ на пути к спасению возводило отца Серафима на новый и трудный подвиг старчества, которым Господь положил завершение жития своего дивного избранника».

«Особенно поразительны были в св.Серафиме смирение и любовь. Всякого, праведника и изболевшего грехами, трепещущего перед святостью его грешника, богача-вельможу и бедняка — он одинаково встречал земным поклоном, часто целовал посетителям руки. Как ни много бывало у него посетителей, никто не отходил от него неудовлетворенным: он часто одной фразой, одним словом охватывал жизнь человека, наставлял его на нужный путь.

Святой образ его действовал так сильно, что иногда перед ним плакали гордые, самонадеянные люди, пришедшие к нему лишь из любопытства. С людьми же, искавшими его для пользы духовной, искренно стремившимися к спасению — старец был особенно ласков». Пример преп.Серафима словно говорит каждому из нас:

Если ты хочешь помочь —
Слов не затрачивай зря,
Ровным лучом обернись
В темную ночь.
Всеми огнями зажгись,
Сердцем как солнце горя —
Если ты хочешь помочь!

Серафим указывал, что «с ближними надобно обходиться ласково, не делая даже и видом оскорбления». «Дух смущенного или унывающего человека надобно стараться ободрить любовным словом». «Он со всеми был очень приветлив,кроме тех лиц, которые, прикрываясь маскою благочестия, были полны всякого коварства. Таких он грозно удалял от себя».

Наставления, даваемые Серафимом приходившим к нему, являлись великой духовной помощью, «руководством к действию», имеющем целью помочь людям на их жизненном пути. Следование его заветам было всегда спасительным; всегда облегчало их существование и способствовало улучшению их дальнейшей судьбы.

Особое внимание уделял Серафим благому значению радости и вредоносности уныния. Сам он был всегда радостен и учил этому других. Еще «в отрочестве любил он собирать детей, сверстников своих, говорить с ними о Боге и вместе читать духовные книги. И дети любили чудного отрока и с охотой приходили послушать его, потому что всегда бывал он весел и радостен». «Веселость не грех», — говорил он, — «она отгоняет усталость, а от усталости ведь уныние бывает, а хуже его — нет». «Нет нам дороги унывать», — утверждал он.

Также и великий святой средневековой Италии, Франциск Ассизский, в Уставе своего монастыря указал: «Радоваться должны братья всегда». Он считал, что дьявол теряет власть над радостными людьми, тогда как человек «жалующийся, огорченный и печальный» сильно рискует стать добычей зла. Постоянная печаль нужна дьяволу: «ему самому и порождениям его надлежит печалиться, а нам всегда ликовать и радоваться о Господе», — призывал Франциск.

Вивеканада говорил: «Истинно религиозный человек должен быть радостным. Бог — это океан Блаженства».

В Учении Живой Этики сказано: «Мы знаем, как ценна каждая крупица радости, в ней ступень победы». «Радость есть здоровье духа».

«Бодрость духа есть залог преуспеяния», — писала Елена Ивановна Рерих. «Именно радость жизни не в роскоши и изобилии, но в проникновенном осознании глубокого смысла и назначения жизни, как таковой». В Добротолюбии об унынии сказано: «Из восьми предводителей зла дух уныния есть самый тягчайший». «Блажен, кто ежечасно возделывает в себе прекрасные и добрые мысли, и надеждою победил лукавую страсть уныния».

Серафим учил распознавать качество возникающих в себе мыслей. Он говорил: «Когда человек примет что-либо божественное, то в сердце радуется; а когда дьявольское, то смущается»... Хотя бы дьявол и «представлял мысли благородные, однако сердце все чувствует какую-то неясность и волнение в мыслях». В связи с этими высказываниями вспоминается восточная притча, которую приводит Н.Рерих в своей статье «Китаб-Эль-Иган». «Вабиса бен Мабад повествует: «Я предстал однажды перед пророком. Он угадал, что я пришел, чтобы спросить его, что есть добродетель? Он сказал: спроси свое сердце; добродетель это то, на чем успокаивается душа, на чем успокаивается сердце; грех это то, что возбуждает беспокойство в душе и что поднимает бурю в груди, что бы ни думали об этом люди». «Положи руку на сердце и спроси его, что доставляет беспокойство твоему сердцу, — того не делай».

О.Серафим сам не носил вериг и власяницы и не указывал другим носить их. Он говорил: «Кто нас оскорбит словом или делом, и если мы переносим обиды по-евангельски, — вот и вериги наши, вот и власяница». Сам Серафим явил удивительный пример прощения обид не только против нападавших и жестоко искалечивших его на всю жизнь разбойников, но и помолившись за них и заступившись за злодеев, когда они были обнаружены.

Так же смиренно переносил св.Серафим клевету и поношения. «Подвиг старчества, взятый на себя под конец жизни преп.Серафимом, вызвал среди Саровской братии неодобрение и прямое осуждение. «Странной и соблазнительной» находили жизнь его иноки и упрекали его, что принимает он к себе всех без различия и ведет частые беседы с Дивеевскими сестрами. «Тобою соблазняются»— сказал ему игумен Нифонт, встретив преподобного по дороге из пустыни в монастырскую келию. Упав ему в ноги, преподобный ответил: «Ты пастырь, не позволяй же всем напрасно говорить, беспокоить себя и путников, идущих к вечности».

Среди наставлений Серафима есть указание, что нужно говорить по сознанию собеседников. «С человеком душевным надобно говорить о человеческих вещах; с человеком же, имущем разум духовный, надобно говорить о небесных. Когда случится быть среди людей в миру, о духовных вещах говорить не должно; особенно когда в них не примечается и желания к слушанию». Также предостерегает Серафим от многословия. «Одного многословия с теми, которые противных с нами нравов, довольно расстроить внутренность внимательного человека». Также он предостерегал не открывать без нужды своего сердца другим. «Из тысячи найти можно только одного, который бы сохранил твою тайну».

Относительно употребления пищи Серафим советовал: «Пищи употреблять должно каждый день столько, чтобы тело, укрепясь, было другом и помощником души в совершении добродетели; а иначе может быть то, что изнеможет тело и душа ослабевает».

Говоря о старчестве преп.Серафима, надо отметить, что у него «не было учеников в тесном смысле этого слова. Так и он сам, в этом же смысле, никогда не был учителем. От всех настоятельских мест он всегда наотрез отказывался. Так, например, «Серафим получил предложение быть настоятелем Алатырского монастыря, с возведением в сан архимандрита. Он отказался; отказался по смирению и от другого такого же предложения. Также отказался он стать настоятелем Саровской обители, когда был избран братией. Это напоминает случай из жития преп.Сергия, когда он отказался от престола митрополита, который настоятельно предлагал ему митрополит Алексий.

Обе заповеди Христа о любви к Богу и к ближнему св.Серафим выполнил в полной мере. И не только во время своего старчества, но и после своего ухода с земли продолжал он помогать обращающимся к нему. Велик его пример тем, кто думают о высоких духовных достижениях, не имея любви в сердце своем.

Ты можешь прочесть тысячи книг
И на все получить ответ;
Но знай: ты еще ничего не достиг —
Без любви продвижения нет.

Серафим входил во все беды и нужды людей, и в большие и в малые, все понимал, во все вникал. Не мерил, где большое и где малое горе и нужда. Помогал поверх этих условных мер.

Святой старец исцелял самые тяжкие, не поддающиеся лечению болезни, заживлял раны; вернул матери потерянного сына; бедным крестьянам — украденных лошадей, без которых их семьи не имели бы средств к существованию; детям, уверовавшим в него и помолившимся ему, вернул их пропавшую любимую птичку. Он соединил разошедшихся супругов, давал благие советы — кому надлежит вступать в брак и с кем, а кому идти в монастырь и там обрести мир душевный. Отвечал на вопросы раньше того, как они были заданы: издалека послал ответ на тайные помыслы; отвечал во время беседы на мелькнувшую у собеседника мысль. Его советы всегда были во благо тем, кому он их давал; и один из обратившихся к старцу за советом и не исполнивший его, потом горько в этом раскаивался.

Невозможно перечислить всё содеянное дивным старцем за короткий период его старчества. О многих чудесах его можно прочитать в его житии и в книгах о нем.

И после своего ухода Серафим не оставлял своею помощью обращающихся к нему с верою людей. Сама кончина его была необыкновенно прекрасна. Накануне, 1 января 1833 года, Серафим вечером в своей келье пел пасхальные песнопения. Утром следующего дня его нашли мертвым, стоящим на коленях с закрытыми глазами, руки его были крестообразно сложены, на лице было счастье.

2 января, после кончины Серафима, выходил от заутрени настоятель Глинской пустыни подвижник Филарет и указывая на необыкновенный свет, появившийся на небе, сказал: «Вот так души праведных возносятся на небо. Это душа отца Серафима возносится!» Хочется упомянуть и об отношении Серафима и к братьям нашим меньшим. «Благодатные токи исходившей от него святости осеняли не людей только, но и зверей. Многочисленные свидетельства из самых разнообразных источников все говорят за то, что отношение преподобного к зверям было совершенно особым, выходящим за пределы как дикой свирепой войны, так и рабского приручения. Звери, оставаясь дикими, никем и ничем в своей свободе неограниченными, тем не менее «добровольно» приходили к хижине подвижника, чтобы получить от него корку хлеба. Медведи, зайцы, волки, лисицы и прочее зверье — прибегало и приползало к келье святого, окружало преподобного. ...хлеб и ласку получали они от него. Старица Дивеевской обители сама видела, как преп.Серафим из своих рук кормил пришедшего к нему медведя. Она свидетельствует: «Особенно чудным показалось мне тогда лицо великого старца: оно было радостно и светло, как у ангела». Так проникновенно пишет об этом в своей книге «Преподобный Серафим Саровский», изданной в Париже в 1930 году В.Н.Ильин.

Подобные эпизоды были даны и в жизнеописаниях Сергия Радонежского и Франциска Ассизского. «Любовь — самый мощный магнит!»

Неоднократно сподобились видеть необыкновенное сияние, исходившее от святого. Ярче всего это проявилось при беседе о.Серафима с Мотовиловым, когда Серафим явился ему «в Духе Божием». Тот не мог смотреть на преподобного, потому что, как сказал он тогда «из глаз ваших молнии сыпятся. Лицо ваше сделалось светлее солнца, и у меня глаза ломит от боли».

Вспоминается Моисей «после беседы его с Богом на горе Синайской. Люди не могли смотреть на него, так сиял он необыкновенным светом, окружавшим лицо его. Он даже принужден был являться народу не иначе, как под покрывалом. И с особой силой описан великий свет во время Преображения

Господня на горе Фавор. «И были ризы Его блещущие как снег» и пали ниц ученики Его, ослепленные этим неземным сиянием.

Учение о стяжании даров Духа Святого как цели нашей жизни было важнейшим моментом учения преп. Серафима. Стяжание, т.е. приобретение Духа Божия есть капитал, благодатный и вечный. Средства к стяжанию: молитва, бдение, пост, милостыни и другие добродетели. Но более всего дает эти дары молитва, «потому что она как бы всегда в руках наших, как оружие для стяжания благодати Духа». Сам Серафим пребывал в постоянной молитве, что бы он ни делал. И сам он был средоточием чрезвычайных даров Святого Духа.

Учение Серафима о дарах Святого Духа, о их стяжании или накоплении и растрате дано в мощном и подробном изложении применительно к нашей земной жизни и нашей эпохе в Учении Агни-Йоги, Живой Этике. Там близко и понятно для нашего поколения говорится о великом Ауме, о психической энергии, которая есть Дух Святой, которая есть любовь и устремление, которая есть ВСЕ. Этой всеначальной энергией проникнуто все, от атома до звезды и все движется ею. Она «теплее огня и питательнее хлеба», она «панацея от всех болезней». Ею исцеляются и исцеляют других. На примере великого чудотворца Серафима мы видим, что возможно тому, кто накопил в изобилии дары Святого Духа. Всеначальная энергия может применяться решительно во всех случаях». Любовь к Богу и устремление к служению ближним открыли Серафиму «провод к потоку Благодати», дары которой он щедро и безотказно раздавал и людям и всем тварям.

Серафим утверждал, что более всего молитва стяжает благодать Святого Духа. Вот что говорит Живая Этика о молитве: «Молитва есть возношение и восхищение». «Устремленный сердечный обмен умножает великую Благодать». «Раздувается пламя сердца, устремляясь к единению с Миром Высшим». «Молитва образовалась от достоверности опознания связи живой с Высшим Миром. Само понятие такой связи делает человека сильным и устремленным». «Существует мнение,что молитва есть нечто отличное от обихода, между тем она есть ОСНОВА ЖИЗНИ. Без связи с Высшим Миром немыслимо человечество — оно будет хуже зверей! Так можно рассматривать связь с Высшим Миром как основу Бытия». «Так нужно в Новом Мире утвердить истинные реальности».

Эту истинную реальность воочию являл преп.Серафим. Проявлялась она и в бесчисленных чудесах и прозрениях великого старца и в ослепительном сиянии мощных излучений, исходивших от него.

Серафим говорил: «Раздавайте дары благодати Духа Святого....И если богатство земное, при раздавании его, оскудевает, то богатство небесное Божией благодати чем более раздается, тем более приумножается у того, кто его раздает». И вся жизнь Серафима была раздачей приобретенных им путем великих подвигов этих даров Св.Духа.

Неземной красотой и торжественностью веет от повествования в житии преп.Серафима о том, что «часто во время служения видел Серафим ангелов, сослужащих и поющих с братией. Они имели вид молниеобразных юношей, облаченных в белые и златотканые одежды, а пению их не было ничего подобного на земле. И сердце Серафима таяло, как воск от неизреченной радости». Невольно вспоминается дивное стихотворение Лермонтова «Ангел». Когда поэтов посещает «огонь святого вдохновенья», на них нисходят высокие прозрения.

По небу полуночи ангел летел
И тихую песню он пел;
И месяц, и звезды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.

Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов;
О Боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.

Он душу младую в обьятиях нес
Для мира печали и слез;
И звук его песни в душе молодой
Остался — без слов, но живой.

И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна;
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.

Знаменательно, что при пострижении Прохору (так от рождения звали преподобного) было дано имя Серафим, что в переводе значит «пламенный». Серафимы, как носители чистого огня божественной любви, занимают первое место в первой степени ангельских чинов».

И может быть в связи в этими его видениями Серафима называют в акафисте «собеседником ангелов»!

В житии говорится, что сам Серафим в жизни сей как бы уже не существовал, весь изменившись в любовь к Богу, став живым пламенником, горящим светильником и носителем небесного огня на земле. Сила молитвы его была такова, что сама собой зажигалась лампада в его келии, и не раз видели его во время молитвы стоящим в воздухе. В Бхагавад-Гите (Песне Господней) описывается это состояние праведника, в своей любви к Богу слившегося с Ним. (Дано в стихотворном переводе).

Тот, кто видит Тебя во всем,
Никогда не будет один;
И тот, кто видит Тебя везде,
Навсегда с Тобою един.

Тот, кто радость обрел в Тебе,
В ином ее потеряв,
Освобождается от цепей,
Оковы земли поправ.

И тот, кто знает, что лишь любви
Дано созерцать Тебя,
С Тобой сольется в сердце своем,
Во всех Тебя возлюбя.

И тот, кто в час кончины своей
Думает лишь о Тебе,
Свое запредельное бытие
Находит в Твоем Существе.

«Одному иноку выпало на долю счастье слышать рассказ о.Серафима о вознощении его в райские обители. «Только не знаю: с телом ли, или кроме тела», повествовал он. «Бог весть: это непостижимо. А о той радости и сладости, которые я там вкушал, сказать тебе невозможно». О.Серафим замолчал. Он поник головой, водя рукой около сердца.Лицо его до того просветлело, что нельзя было смотреть на него. Потом он снова заговорил: «Если б ты знал, какая радость ожидает душу праведного на небе, ты решился бы во временной жизни переносить всякие скорби, гонения, клевету,... чтоб только не лишиться той небесной радости».

Непрерывная чудесная духовная связь была у Серафима с Божией Матерью. «Этот нашего рода!» сказала о нем Владычица во время одного из своих чудесных посещений св.Серафима, а являлась Она ему на протяжении его жизни 12 раз и неоднократно исцеляла и спасала его от смерти. Серафим отличался, как и многие святые, безграничным, умилительным благоговением к Богоматери. Единственная икона, находившаяся в его келье во время затвора, была иконой Божией Матери «Умиление». Святой называл ее — «Радость всех радостей».

О Ней поется во время богослужения: «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь: ангельский собор и человеческий род».

На этой самой высокой ноте хотелось бы закончить наше небольшое сообщение, сделанное в память о Святом Серафиме. Да поможет он всем нам выполнить его священный завет: «Радость моя! Стяжи себе мирный дух, и тысячи вокруг тебя спасутся».

Впечатления о дне святого Серафима Саровского

Свет, удивительный Свет, ниспадал и ходил волнами вокруг нас, сидящих в зале, притихших и счастливых. Там, в глубине экрана, высветился Облик дивного старца, и, словно чудесное благоухание, заструилась, разлилась музыка.

И вот зазвучали проникновенные и совсем особенные сегодня, такие родные голоса — Наталии Дмитриевны и Андрея Юшкова. Словно рожденные из глубин времени, они просто и безискусственно начали нить чудесного повествования. И вот уже исчезло время, нет ни часов, ни минут, и не голоса это, а два живых свидетеля пришли к нам рассказать о Том, Кто в сердцах их. И как иначе, как не свидетельством любящего сердца можно было так мощно, так убедительно очертить великий Облик Святого?!

Страница за страницей раскрывали перед нами все более прекрасные подробности жизни Святого Серафима, и словно Светом несказанным начинали сиять новые живые грани удивительного и незнакомого доселе Облика. Слова Его наставлений проникали в самую глубину души и заставляли ее трепетать от любви и красоты, исходящих от Его простых речений. И вновь на экране изображение святого подвижника, кормящего медведя. С лика Его брызжет ослепительный Свет, он заслилает все вокруг. Сам Святой Серафим, живыми, полными любви глазами смотрит на нас. Он приблизился к нам, словно сошел с изображения, и обнял нас сердцем своим. Казалось, весь зал слился в едином порыве любви и восхищения. Этим мгновениям, казалось, не будет конца. В этих мгновениях душа касалась Вечности...

И словно два чудных волшебника, вновь зазвучали родные голоса. Ухо с напряженной и радостной чуткостью ловило их вибрации, ибо не только слово передавало смысл. Самая главная суть шла поверх слов, передавала наиболее важное и сокровенное, — истинное чудо совершалось. Хотелось слушать долго-долго, хотелось навсегда погрузиться в тот прекрасный Мир, который пришел к нам и коснулся своим крылом.

Коснувшись, он зажег в груди огонь. Сердце, казалось, рассширилось и переполнилось, и не вмещало этого полыхания.

Заключительные минуты были особенно торжественны и высоки. Как особую радость, особое откровение, хотелось унести с собою этот огонь навсегда. Дай Бог не расплескать его!

Н.Кочергина
1.08.93. г.Екатеринбург.

Детям грядущего века

Выпуск 4

«Каждое дитя приходит в мир с вестью, что Бог ещё не разочаровался в людях».
Р.Тагор

Дорогие ребята!

В прошлый раз мы говорили о перевоплощениях человека и закончили упоминанием о том, что встречаются случаи, когда люди вспоминают свои прошлые жизни. Чаще это происходит с детьми, реже со взрослыми. Вот несколько интересных случаев, происшедших в разных странах.

В России в Ярославской области один мальчик надоел всем рассказами о том, как он состоял в дружине древнего князя и со своими товарищами закопал клад. Отец этого мальчика, который решил доказать ему всю вздорность его выдумки, поехал на указанное сыном место и действительно нашел клад.

Об этом случае рассказал известный исследователь НЛО и аномальных явлений Владимир Ажажа, беседа с которым напечатана в газете «Вечерний Челябинск» за 7 апреля 1992 год.

В книге М.Карпенко «Разумная Вселенная» (М, 1992, с.251) приводится другой случай, происшедший в Америке в городе Буффало. В 1963 году в семье Генри и Эйми Роджерс трагически погиб их единственный двенадцатилетний сын Теренс. Спустя три года у них родился второй мальчик, которого назвали Френк. Когда Френку исполнилось два года он однажды попросил мать: «Включи телевизор, я хочу посмотреть кино о шерифе из Додж-сити». Мать Френка была несказанно изумлена. Дело в том, что этот фильм не появлялся на экранах уже лет десять и Френк ничего не мог знать о нем, но этот фильм очень любил смотреть в детстве их погибший сын Теренс. Спустя некоторое время малыш поинтересовался, где их старый красный автомобиль «Понтиак». Действительно семь лет назад у Роджерсов была такая машина, на которой они вместе с Теренсом совершили как-то длительное путешествие. В следующий раз Френк попросил отца отремонтировать трехколесный велосипед. Тот не понял, о каком велосипеде идет речь, но потом вспомнил, что давным давно у Теренса был велосипед со сломанным колесом. Свою бабушку Френк спросил однажды: «Вы привели с собою Робби?» Так звали собачонку бабушки, умершую восемь лет назад. Когда Френка показали врачу-психиатру, тот провел очень интересное исследование. Френку показали фотографии школьных товарищей погибшего Теренса, его школьных учителей, двоюродных братьев и дальних родственников. Врач был поражен: Френк назвал всех по именам, перечислил их привычки, вспомнил некоторые эпизоды, происшедшие с тем или иным школьником задолго до рождения самого Френка.

Этот интересный случай показывает, что трагически погибший Теренс через три года воплотился в той же самой семье, только родители в этот раз дали ему имя Френк.

В журнале «Эхо планеты» № 19 за 1989 год приведен случай, происшедший в Индии. Пятилетний мальчик Титу рассказал своим родителям, что раньше он был взрослым человеком, жил в городе Агре, был женат, имел двоих детей. В возрасте около 30 лет он был убит двумя неизвестными выстрелом в голову около своего дома, звали его в прошлой жизни Сурeш Варма, а его жену — Ума. Родители Титу поехали с мальчиком в Агру и обнаружили, что действительно там проживал Сурeш Варма, который был убит около своего дома пять лет тому назад. Вдова покойного Суреша, которую действительно зовут Ума, и его родители, узнав о необычном поведении и рассказах Титу, решили посмотреть на странного мальчика. При встрече он узнал всех троих, бросился к ним с объятиями и даже поинтересовался, куда делся его старый автомобиль «Фиат», увидев, что Ума приехала на другой машине. Огорчился, когда узнал, что старый автомобиль продали.

Очень интересен еще один случай, происшедший в Индии в 20-х годах с индийской девочкой Шанти Деви. В те годы о ней писали многие газеты, в наше время этот случай пересказан в журнале «Наука и религия» № 6 за 1991 год.

Шанти Деви родилась в 1926 году в Дели. В три года она начала рассказывать своим родным о прежней жизни. Звали ее тогда Луджи, а ее мужа — Кердарнарт. У них было двое детей и она умерла при рождении третьего ребенка в 1925 году. Она рассказала множество других подробностей. Вспомнила даже свой дом в Муттре, где она жила раньше со своим мужем и детьми. Шанти было 9 лет, когда ее родители отправили по указанному ею адресу письмо в Муттру. Письмо получил потрясенный вдовец Кердарнарт, у которого действительно в 1925 году умерла его жена Луджи. Когда Кердарнарт приехал в Дели, девятилетняя Шанти сразу узнала его и рассказала ему множество подробностей из их жизни, о которых кроме Кердарнарта и Луджи никто не знал. После сообщения в газетах этим случаем заинтересовались ученые. Они решили привести Шанти Деви в Муттру и позволили ей ввести их в дом, где она якобы жила и умерла в прошлой жизни. Когда поезд прибыл в Муттру, Шанти сразу узнала на перроне мать и брата ее бывшего мужа. Она сама нашла дорогу в свой бывший дом и рассказала также, что незадолго до смерти она закопала свои драгоценности в земле около дома, где она жила. Этот клад был найден точно в указанном ею месте.

Можно было бы привести еще много случаев подобных воспоминаний. Ученые, которые занимаются их изучением, собрали их уже сотни. Эти случаи хорошо подтверждают то, что человек действительно много раз рождается и живет в плотном теле. То, что такие воспоминания происходят сравнительно редко, еще не означает, что другие люди ничего не помнят из своих прошлых жизней. Ученые много раз делали такой опыт: человека погружали в состояние гипноза и просили его вспомнить что-либо из его прошлых воплощений. Многие люди в состоянии гипноза рассказали много интересных подробностей из своих жизней в другие эпохи. Часть из этих подробностей удалось проверить и найти подтверждение в исторических хрониках. Об этих опытах подробнее рассказано в журнале «Крестьянка» №№ 1 и 2 за 1991 год.

Наверное, у вас, ребята, возник вопрос: почему о своих прошлых жизнях не помнят все люди, а только некоторые? Это связано с тем, что люди пока еще очень несовершенны и сейчас такие воспоминания для большинства были бы вредны. Например, если в одной из прошлых жизней человек совершил какие-то тяжкие поступки, или даже преступления, то память о них давила бы на него тяжким грузом, подавляла бы стремление человека к исправлению своих недостатков. И наоборот, если бы люди помнили о своих удачных прошлых воплощениях, в которых они достигли успехов в своем развитии, то у многих это могло бы породить чувство гордости и самоуспокоения и это затормозило бы их дальнейший духовный рост. Эти причины весьма существенны для людей среднего уровня развития, каких большинство. Но такая память уже не может оказать влияния на зрелый и развитый дух. Люди очень высокого духовного развития уже могут без вреда для себя помнить свои прошлые воплощения. Сейчас таких людей на нашей планете еще очень мало, но когда-нибудь, постепенно все люди дорастут до такого уровня развития. Здесь уместна такая аналогия: как умные и чуткие родители стараются не напоминать ребенку о его проступках, а стараются научить его в дальнейшем не повторять их, так и мудрая Матерь-Природа до времени прикрыла воспоминания людей о своих прошлых воплощениях. Но в то же время она не сокрыла от нас весь опыт многих воплощений, накопленный нами. Этот многовековой опыт проявляется в каждом человеке как голос его совести. И если человек прислушивается к этому голосу и поступает по совести, то тогда он создает себе хорошее будущее, тогда у него складывается хорошая судьба. Вот об этом — о судьбе человека или, как говорят на Востоке, о Карме мы продолжим наши беседы в следующем номере нашей газеты.

Баныкин Н.П.

Из Записей Б.Н.Абрамова

«Как обрести силы, столь нужные для продвижения? Как не утомиться в делании? Как идти не колеблясь, не шатаясь, не являя небрежения к наинужнейшему? Только пониманием поручения. Идя в мир, каждый дух берет на себя определенное задание или миссию, которую помнит бессознательно. В случае приближения к Учителю сознание просветляется к пониманию этой своей миссии или цели и смысла данного воплощения или поручения, и тогда осуществление порученного должно стать во главу угла всей психоактивности человека. Понимание это отодвинет на второй план все дела, дотоле занимавшие первый, и поможет осознать, что уклонение отпоручения будет утратой возможности духа. На примере преданных учеников прошлого можно видеть, насколько они преисполнялись ведущей идеей послужить Тому, Кто позвал их на путь жизни. Путем смерти и к смерти идут все, ибо узка тропа, ведущая в Жизнь. Но те, кто увидел эту тропу и кто знает, для тех решение может быть только одно — идти и дойти до положенного.

Н.Д.Спирина

ТРОПЫ НЕОБЫЧНОСТИ

Вышла в свет первая книга записей Бориса Николаевича Абрамова «Грани Агни Йоги». Те, кто уже хоть отчасти были знакомы с этими записями, ожидали эту книгу с особым нетерпением. Даже по отрывкам этого труда они сумели оценить и понять значимость его. Я имела счастье не только знать Бориса Николаевича, но и много лет заниматься с ним в группе его учеников в г. Харбине (Китай), где мы все тогда проживали. С его биографией вы ознакомитесь, получив эту книгу, а сегодня хотелось бы сказать несколько слов лично о нем и о значении его трудов, как это понимали мы, участники занятий с ним.

«Там, где кончаются дороги, исхоженные множеством ног, начинаются тропы необычности». Так говорится в записях Б.Н. Абрамова.

Скажем немного о его **«тропе необычности»**, о подвиге его жизни, принятом им на себя добровольно и безоговорочно.

Одинокое пламя
под всеми ветрами горит;
Под грозой, под ударами волн
озверевшего мира победно стоит.
Ночь темна, но Лампада пустыни
во мраке бесстрашно горит.

Это мое стихотворение посвящено Б.Н.Абрамову.

Внешний облик его был очень гармоничен. Внутренняя собранность отражалась и на всех его внешних действиях. В его ровных, размеренных движениях не было никогда никакой торопливости, интонации голоса были ровные и тембр голоса благозвучен. Его манеры были красивы, и сквозь оболочку его формы светилось благородство духа.

«Чистое явление спокойствия духа испытывается мелочами жизни». (ЛСМ, 1.24–10–21). Мы никогда не видели Бориса Николаевича «не в духе, не в настроении». Он заменял это, такое присущее обычным людям, состояние понятием **настроя**. «Дракон повседневности» не имел доступа к его сознанию. Он всегда был спокоен, собран и тверд. Делая любую повседневную работу тщательно и умело, он был внутренне свободен от тесноты и тягости быта, и бдительно берег эту внутреннюю свободу. Среди любых житейских дел он мог начать говорить о вещах духовных и говорил всегда четко, кратко и вразумительно, без лишних слов. И всегда о самом на данный момент существенном.

Борис Николаевич был всегда устремлен в будущее и настолько переносил в него свое сознание, что как бы был уже в нем. Отсюда проистекал его несокрушимый оптимизм, его уверенность в наступлении «заповеданной сказки», и этот настрой; эта несокрушимая вера в непреложный приход Эпохи Света передавались и всем, с кем он беседовал.

Ничто даваемое в Учении Живой Этики не было для него отвлеченностью, все находило применение в жизни каждого дня, и на его примере мы учились понимать реальность и актуальность того, что мы постигали.

Борис Николаевич не просто **жил**, он всегда находился в **состоянии Служения**, что бы он ни делал, что бы ни происходило вокруг. В этом состоянии полного самоотвержения заключалась какая-то особая духовная красота. И она привлекала и укрепляла.

Учение различает преданность условную от преданности безусловной. В условной преданности присутствует слово «если». Строить на такой преданности — значит строить на песке. Что произойдет — описано в Евангелии от Матфея (гл.7, стих 24): «И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое». Дом же, построенный на камне безусловной преданности, — устоит. Таких устоев мало, но именно на них будет построен Чертог Нового Мира. Из них образуются будущие сотрудники Великого Братства.

Два подвига нес он в своей жизни — зримый и незримый. И оба — поразительно достойно, уже этим одним служа нам наглядным примером, что нередко воздействует гораздо больше, чем слова. «Помогайте друг другу, слышите! Помогайте и в малом и в великом. ...Помогайте везде, где может рука проникнуть. Везде, где мысль может пролететь» (И-434). По этому завету Учения он поступал сам и приучал учеников к тому же. Учил мыслить во благо, указывая, что мысль, дисциплинированная и целенаправленная, есть великая сила; учил делиться своей психической энергией, делать посылки больным и нуждающимся. Люди инстинктивно тянулись к нему за помощью, но редко, когда кто-то стремился и ему что-то принести, помочь, порадовать его. Он учил, лечил, помогал в неизбывной щедрости сердца, не нарушая этим свой внутренний гармонический строй.

Но главным подвигом его жизни было неустанное укрепление духовного прямого провода с Иерархией Света, посредством которого он получил записи и указания. (Необходимо добавить, что подлинность его восприятий была неоднократно подтверждена Еленой Ивановной Рерих, которой Борис Николаевич посылал образцы своих записей). Эта работа требовала полного отрешения от себя, исключения всяких личных мыслей и перенесения всего сознания в сознание Учителя. Только таким путем можно было достичь таких огромных результатов, выразившихся в количестве и качестве оставленных им манускриптов.

У Бориса Николаевича в свое время открылась способность к восприятию мыслей и сообщений из Высших Сфер. Такие способности не падают нам с неба в качестве подарка. Они нарабатываются большими духовными **усилиями**, долголетними трудами на усовершенствование себя, на приведение себя в соответствие с вибрациями Учителя; и, после достижения такой степени духовного слуха, на постоянное удержание себя на этом уровне. А жизнь земная не скупится на способы отвлечения путника духа с его пути. И ухищрения тьмы, не выносящей таких проявлений света, изощрены и непредсказуемы. Человеку нужно победить в себе все, что только может нарушить высокий строй его духовного восприятия. Ни дня, ни часа без труда над собой, без бдения над своими помыслами, чувствами и действиями. Так проводит подвижник жизнь, незаметно для внешнего глаза, и эти труды его ощущаются только по напряжению окружающей его духовной атмосферы. Людей созвучных это привлекает, несозвучных отталкивает и настраивает враждебно. Понимающих мало, но их понимание поддерживает и ободряет; но даже если бы никого из единомышленников рядом и не было — подвиг продолжался бы. Такова преданность безусловная.

В какой степени нужны нам эти записи — покажет лишь будущее, и в будущем их значимость будет неуклонно возрастать. По мере того, как мы будем углубляться в изучение текстов Живой Этики, мы будем обогащать и расширять наше сознание; и все жизненно необходимые понятия, которые мы встречаем на страницах книг Учения, будут расти в своей многогранности. Мы будем учиться погружаться в смысл даваемого, и для этого, как сказано в книге Мир Огненный, II, 248, «Учитель должен всегда вращать понятие, чтобы оно коснулось сознания ученика во всей своей сфере». И записи Бориса Николаевича продолжают вращение этих понятий, выявляют их новые грани в соответствии с настоящим временем, приближающейся небывалой новой Эпохой, выявляющейся ежедневно на наших глазах. То, что было в 30-е годы несравнимо с тем, что происходит сейчас; и люди, пришедшие в этот мир давно, могут подтвердить это в качестве очевидцев. Эволюционное движение неслыхано ускорилось и время сжалось до предела выносимости. В мир входят новые обстоятельства, которые надо понять, учесть, разъяснить. И этому помогают сообщения, данные доступно для нашего уровня сознания через ближайшего к нам посредника. За исключением некоторых эзотерических записей, сказанных Абрамову, как близкому ученику или касающихся его лично, большинство текстов нам понятно в той мере, в какой мы с этими понятиями уже встречались в книгах Живой Этики. И они приносят немалую пользу на нашем духовном пути продвижения. Много лет те, кто имели фрагменты этих записей раньше, питали ими свое понимание, свое углубленное проникновение в Живую Этику.

Можно помнить и знать, что идущих к Нему Ждет Учитель».

Цветы духа

РОДИНА ДУХА.

Устремленное сердце горит,
Устремленное сердце водимо;
Пламенеет невидимый щит,
И лучи охраняют незримо.

Под волною житейских невзгод
Беспокойного моря людского
Устремленьем на дальний полет
Вдохновляет беззвучное слово.

И касание светлой стрелы,
Прилетевшей из огненной дали,
Утишает страданья земли
И смиряет мирские печали.

А над миром трехмерным теней
Суетливой и призрачной жизни,
Светозвенья мощью огней
Беспредельность
Надземной Отчизны.

И могучий невидимый щит
Охраняет пути неземные...
И трепещет сердечная нить,
И пылают огни голубые.

Ёлочка

Ёлочка стройная, вечно зелёная,
Скромным нарядом горда,
Лето ли, осень, зима ли суровая,–
Ты неизменна всегда.

Ёлочку дальнюю, ёлочку дикую,
Хочется просто спросить:
Как равновесие, силу великую,
В жизни земной сохранить?

* * *

Сердце у каждого есть,
Сердце ведь может прозвесть.
Лотос – цветок огневой
В нём расцветает порой.

Свет сокровенных огней
В сумерках суетных дней
Дух устремляя вперёд,
Сердце на подвиг зовёт.

И с беспредельностью нить
Может лишь сердце хранить
Связью надземных огней
С огненной силой своей.

Он был Человеком с большой буквы

Из устных воспоминаний О.А.Копецкой, ученицы Б.Н.Абрамова, живущей в Австралии, в августе 1993 года побывавшей в Москве

«Я встретилась с Борисом Николаевичем Абрамовым в 1942 году в городе Харбине. Мне было в то время 18 лет. Я была студенткой колледжа Христианского союза молодых людей, где Борис Николаевич работал секретарем. Однажды он принес мне книгу «Зов» и дал прочесть несколько страниц. Прочтя эти несколько страниц, я почувствовала что-то необычное в этой книге, что-то такое, что необходимо было еще перечитать. Я попросила разрешения взять эту книгу домой, чтобы прочесть ее всю. Разрешение я получила.

Прочтя эту книгу, я вернула ее Борису Николаевичу и при этом спросила, нет ли еще книг, написанных на эти темы. Он сказал: «Есть.» После этого я была приглашена в его дом, познакомилась с его женой, затем познакомилась с группой, с которой он занимался. Таким образом произошло мое первое знакомство с Наталией Дмитриевной Спириной.

Я была принята в его группу, которую мы и посещали раз в неделю. На этих встречах Борис Николаевич читал нам что-нибудь из своих записей, потом мы делились друг с другом своими мыслями, прочитанным за прошедшую неделю материалом, – кто-то написал стихотворение, кто-то – рассказ или сказку, кто-то изложил свои мысли в виде статьи, кто-то видел необычный сон. Обстановка всегда была тихая, спокойная, радостная. Уходили домой заряженные светлыми энергиями на всю неделю.

Борис Николаевич был худощавым, немного выше среднего роста, волосы у него были светлые, зачесанные назад, глаза голубые, иногда серые. Но глаза эти... Это было нечто, в чем отражался, видимо, его духовный мир. Эти глаза светились изнутри каким-то светом. Когда, говоря с кем-либо, он смотрел на собеседника, этот свет изливался из его глаз и говорящий с ним чувствовал радость, чувствовал, что получает духовное богатство, в то же время он чувствовал себя под незримой защитой... Трудно передать словами это чувство.

Это был человек, который всегда и во всем готов был помочь. Мы знали, что к нему всегда можно обратиться с любой просьбой, за любым советом и получить помощь, получить все, что он мог дать.

Он был Человеком с большой буквы. Его жизнь земная была очень нелегка, но во всех трудностях жизни он видел ступень для развития духа. Он говорил, что когда трудности окружают так, что кажется, что нет выхода, то остается один выход – кверху, и об этом никогда нельзя забывать. Это был человек, который всегда звал к Красоте, к Свету, к творчеству, он поощрял малейшие проявления творчества в окружающих его людях, имея «глаз добрый».

Он принимал записи, посылаемые ему из Высшего Источника, и это было подтверждено Е.И.Рерих. Свои записи он вел регулярно, как восход солнца, по его словам; пропусков не было никогда. Их не могли вывать ни болезнь, никакие другие внешние обстоятельства. Он также писал стихи и рассказы, немного рисовал.

Уход из жизни он видел всегда как освобождение от земных уз и тягот, он видел его как награду за тяжело прожитую жизнь, когда дух может приобщиться к просторам, красоте и радости Беспредельности, когда дух может служить делу Великих Владык, а также учиться всему, так как в Беспредельности нет границ. Он всегда говорил: «После моего ухода из жизни никогда не думайте обо мне как о мертвом, но только как о живом».

По следам писем Махатм

Многие, наверное, помнят фразу Святослава Николаевича Рериха: «Где письма Махатм? Они хранятся в Британском музее. И каждый может прийти и посмотреть. Это очень важно».

И вот я в центре Лондона. Недалеко от площади Рассел – огромный комплекс зданий (кстати, через несколько лет музей переедет на новое место). Вход свободный, проверяют только крупные вещи. Внутри экспозиция напоминает Пушкинский музей в Москве. Быстрым шагом прохожу магазин с книгами и альбомами (подальше от соблазнов!), останавливаюсь у витрин с папирусами, первыми азбуками, древнейшими картинами, с некоторым ужасом стою около египетских мумий.

Но того, что я ищу, – нет. Возвращаюсь к стойке «Информация»: «Извините, письма Махатм не выставлены. Они в коллекции, Вам придется прийти в другой день и спросить, но я не обещаю, что Вы их увидете». Таким мало обнадеживающим напутствием завершился мой первый день поисков, воскресенье, 2 мая.

Спустя несколько дней, 6 мая, спускаюсь сразу в цокольный этаж и захожу в дверь с надписью «Библиотека Британского музея». Полицейский: «Манускрипты не здесь, в другом зале, но вход у нас по специальным пропускам». Со смутными чувствами подхожу к отделу манускриптов: у кого же мне в данном случае просить разрешение?

Снова полицейский, очень вежливый и даже заботливый. «Напишите заявку, сейчас к Вам выйдет дежурный». Через несколько минут появляется подвижный усатый молодой человек. Выслушав мои краткие пояснения, посмотрев удостоверение, спрашивает: «Они у нас в шести томах, Вам какой – первый?» После некоторого замешательства («что значит «в томах» – уж не перепечатка ли это?») отвечаю: «Первый».

Заявка принята. Ожидание – 10–15 минут, изучение правил. На столах, покрытых зеленым сукном, на каждом рабочем месте – пюпитр, как в оркестре. Пользоваться можно только карандашами (которые есть тут же), даже для пометок в своей тетради (и нигде больше!). Томительные минуты, наблюдаю за людьми: негритянка выдает и получает книги, рядом девушка-студентка измеряет линейкой чертежи архитектурных сооружений из старого альбома, мужчина повез на тележке издание в другую комнату, где есть специальные приспособления для чтения подобного размера фолиантов.

...Над моим столом наклоняется служащая и не без труда ставит на подставку огромный том (размером сантиметров 40 на 50). Открываю обложку – и все становится на свои места: да, это действительно та самая знаменитая переписка 1880–86 годов, подаренная музею 11 марта 1939 года мисс Мод Хоффман, доверенным лицом Альфреда Перси Синнетта, выдержки из которой мы знаем по переводам Е. И. Рерих («Чаша Востока»). Эти драгоценные листочки, хорошо сохранившиеся, аккуратно подклеены к общему корешку и сгруппированы в шесть томов (последний в двух книгах). Всего в коллекции хранится 1769 (одна тысяча семьсот шестьдесят девять) рукописных листов, исписанных убористым почерком в основном с обеих сторон. Первые три книги содержат письма Махатм

(Окончание на стр.8)

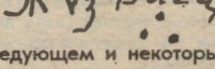
ПО СЛЕДАМ ПИСЕМ МАХАТМ

(Окончание. Начало на стр.7)

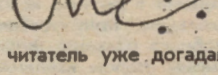
К.Х. и М., адресованные А.П.Синнетту, а также пометки, записки и письма самого Синнетта, Е. П. Блаватской, «других западных и индийских теософов и спиритуалистов» (как сказано в поясняющем каталоге). В следующих двух книгах собраны письма Е. П. Блаватской, графини Вахмайстер, других теософов к Синнетту, «на которых иногда имеются пометки двух Махатм». Еще одна книга — это листы из записной книжки Синнетта, содержащие переписанные тексты и заметки Махатм, полученные Синнеттом и Алланом Октавианом Хьюмом. Наконец, последний переплет объединяет в основном неопубликованные заметки, телеграммы, меморандумы, отчеты всех вовлеченных в этот процесс.

Такова внешняя, фактографическая сторона «дела». И еще немного впечатлений и деталей из того, что удалось посмотреть, а удалось пока немного. Например, письмо № 1, помеченное сверху Синнеттом: «Получено в Симле осенью 1880 года, около 15 октября», начинается словами «Esteemed Brother and Friend», что можно перевести как «Драгоценный Брат и Друг» — удивительно ровный (хотя бумага не разлинована) четкий английский почерк, чернила, видимо, были синие (сейчас серо-бурые), на каждой странице (всего 9 листов) по 24 строки, встречаются зачеркнутые слова, исправления, латинские вставки и отдельные выражения подчеркнуты. Справа внизу первой же страницы знак (яркими красными чернилами):

(именно с таким наклоном и расположением). А в конце всего письма — крупная четкая роспись: «Koot Hoomi Lalsingh», а еще ниже — знаки, которые я постараюсь точно воспроизвести:

На следующем и некоторых других письмах — та же подпись или инициалы, из знаков встречается только треугольник. И только письма №№ 12 и 13 резко отличаются — написанные на гораздо больших листах красными чернилами размашисто, менее аккуратно, но с припиской в конце красным карандашом с извинениями за качество бумаги, не позволившее красиво написать. Обращений на них нет, а подпись выглядит так:

Надеюсь, читатель уже догадался, кто автор.

Много еще удивительных вещей содержит эта переписка, но более всего замечателен сам факт их присутствия, их прекрасной сохранности (ведь пошел уже второй век!). И прав был Святослав Николаевич, подчеркивая значение нашего с ними общения. Тем тревожнее становится за судьбу еще двух писем, томящихся где-то «в застенках» Советской Системы и которых никто из простых смертных не видел с 1926 года.

Кирилл Новосельский,
специальный корреспондент

Лондон, 8 мая 1993 год.

СЛОВАРЬ ЖИВОЙ ЭТИКИ

БОДХИСАТВА

«Приведу Вам несколько выдержек о Бодхисатвах из книги Н.Рокотовой «Основы Буддизма». «Слово Бодхисатва состоит из двух понятий: Бодхи — озарение или пробуждение и сатва — сущность. Кто же эти Бодхисатвы? — Ученики Будд, добровольно отказавшиеся от личного освобождения и, по примеру Учителя, вступившие на долгий, тягостный и тернистый путь помощи человечеству. Подобные Бодхисатвы проявляются на Земле среди самых различных жизненных условий. Физически ничем не отличаясь от остального человечества, они совершенно отличны по своей психологии, неизменно являясь носителями принципа общего блага...»

(Письма Е.И. Рерих. т.1, с.368)

ВАИРАГА

«Очень священное пламя отрешения от плотских предметов».

(Мир огненный, т.3, §582)

«Возможно также, что некоторые смешивают достижение состояния «ваирага» с окаменением сердца. Для них «ваирага» означает, именно, окаменение, тогда как, на самом деле, это есть отрешение от привязанностей к плотским предметам, причем отрешение это должно состояться, главным образом, в мыслях. Отсутствие привязанности к низшим и плотским проявлениям не есть бесчувственность. Так непривязанность к пище не значит, что человек перестал ощущать голод и т.д. Но при достижении состояния «ваирага», человек всему отдает должное и умеет различать, где оно главное и ведущее.

«Окаменелое же сердце уже не сердце, но кусок отброса».

(Письма Е.И. Рерих. т.2, с.124)

ВИДЖАЙА

(санскр.) Vijaya — победа, от корня ji — побеждать + префикс vi — имя одного мифического царя, первого арийского завоевателя о.Цейлон или Ланка.

(Словарь Брокгауза и Ефрона).

ГАЙЯ

Древний город Магадхи, немного на северо-запад от теперешней Гайахи. В этом городе Шакьямуни достиг состояния Будды — под знаменитым деревом Бодхи, Бодхидрумой.

(Теософский словарь)

Место озарения Будды — Бодхи-Гайя, где находилась часто упоминаемая роща Урувелла, под тенью которой Готама озаренно объединил все свои достижения.

(Н.Рокотова. «Основы буддизма»)

ГЕЕННА

В мифологии иудаизма, ислама, христианства одно из обозначений ада. Геенна — новозаветное название «долины Енномовой», простирающейся от горы Сиона до долины Кедронской. По преданию, здесь в древнейшие времена израильтяне приносили жертвы Молоху. Царь Иосия с целью искоренить идолопоклонство превратил долину в свалку нечистот. Смрад, шедший из долины, сделал ее впоследствие символом ада.

(Атеистический словарь)

Геенна, по-еврейски — Хином. Совсем не ад, но долина недалеко от Иерусалима, где евреи приносили своих детей в жертву Молоху. В этой долине было место под названием Тофет, где в санитарных целях постоянно поддерживался огонь. Пророк Иеремия сообщает, что его соотечественники, иудеи, обычно приносили в жертву на этом месте своих детей.

(Теософский словарь)

ГНОМЫ

Стихийные духи земли.

В низшей мифологии народов Европы маленькие антропоморфные существа, обитающие под землей, в горах или в лесу. Ростом они с ребенка или с палец, но наделены сверхъестественной силой; носят длинные бороды, иногда наделяются козлиными ногами или гусиными лапами. Живут гораздо дольше, чем люди. В недрах земли гномы хранят сокровища — драгоценные камни и металлы; они — искусные ремесленники, могут выковать волшебные кольца, мечи и т. п. Выступают как благодетельные советчики людей, иногда — враждебны им (особенно черные гномы).

(Мифологический словарь)

Г ОЛЕМ

«Голем — легенда, получившая начало в средневековые времена.

Она имеет много общего с знаменитым романом «Чудовище Франкенштейна». Вот вкратце содержание «Голема». Один ученый раввин алхимик,— живший в Германии во времена гонения на евреев, чтобы отомстить преследователям своих сородичей, задумал создать искусственного человека-гиганта, обладающего колоссальной силой, который находился бы в полной его власти, неуклонно исполняя его волю. При помощи своего большого знания, ему удалось создать такого гиганта и вселить в него искру животной жизни. После ряда магических вызываний великая тайна формулы жизни была начертана раввином в форме звезды и прикреплена к груди гиганта, после чего гигант ожил, и тотчас же был направлен своим творцом на разрушительную миссию. Голем шел, не зная преград, послушный единой воле своего создателя, все снося, все сокрушая на своем пути. Много бедствий и смертей причинил гигант в рядах преследователей евреев. Однажды, разрушив целое селение, гигант, выйдя в поле, увидел маленькую девочку, собиравшую цветы, и прельстился ею, ибо животная жизнь, внедренная в нем, дала ему и животные инстинкты, гигант поднял девочку на руки и не решился тут же задушить ее; девочка же, увидев на груди его блестящую звезду, ухватилась за нее и сорвала ее, в тот же миг жизненная искра покинула гиганта. По преданию снять эту звезду или начертание великой формулы жизни могла лишь чистая рука».

(Письма Е.И. Рерих. т.1, с.404)

ГРААЛЬ

«...Чаша Амриты, Чаша Красоты и Подвига, Чаша Грааля! Ведь легенда о Чаше Грааля тоже пришла с Востока, как одна из версий о великом духовном подвиге и о той же таинственной Шамбале. Между прочим, некоторые исследователи символизма, связанного с Чашей Грааля, видят в этой Чаше — Камень, который сейчас находится в миру, сопутствуя историческим событиям, после чего он должен вернуться в Сердце Азии. Такое толкование тоже близко истине. Но и Чаша существует и посылается она перед началом новой эры туда, где будет утверждено Учение Калачакры. Об этой Чаше тоже существует много легенд. Одна из них гласит, что Чаша эта всегда приносится неожиданно и по-воздуху. Так в свое время она была принесена Владыке Будде. Происхождение этой Чаши — египетское, и древность ее определяется около 12 тысяч лет до Р.Хр. После смерти Будды, Чаша находилась, одно время, в храме в Карашаре, откуда она исчезла, и с тех пор она хранилась в Шамбале. Согласно всем преданиям, перед новой эпохой Майтрейи эта Чаша вновь появится».

(Письма Е.И. Рерих. т.2, с.182)

Адрес для писем: 630090, Новосибирск, Цветной проезд, 23-18. Тел. 23-33-63. Тир.10000. Тип.«Советская Сибирь». Гл.редактор Н.Д.Спирина